Комментарий
26 октября 2022

Беларусь в ШОС: в поиске пространства для маневра

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Недавний саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Самарканде породил множество заголовков в мировых СМИ. Наиболее внимательно аналитики следили за двумя темами: как далеко участники саммита зайдут в продвижении ШОС как нового геополитического центра, и какое отношение к России продемонстрируют другие страны-члены ШОС, учитывая усиливающиеся международные последствия войны в Украине.

При этом мало внимания уделялось другой примечательной теме: Беларусь стала первой европейской страной, которая подала заявку на вступление в ШОС. Саммит в Самарканде единогласно дал этой заявке «зеленый свет».

Формально Минск подал заявку в июле 2022 года. Однако его активное участие в работе ШОС началось еще в 2010 году, когда Беларусь получила так называемый статус «партнера по диалогу». Он давал возможность ограниченно участвовать в официальных и рабочих встречах по приглашению государства-председателя, но без права голоса. Также в 2010-х годах белорусские военные и специальные службы начали принимать участие в анти-террористических учениях и тренингах под эгидой ШОС.

В июле 2015 года Беларусь подняла уровень своего участия в организации до наблюдателя. В результате она стала участвовать во всех мероприятиях ШОС, однако все еще не имела права голоса. Интересно, что в октябре 2015 года ШОС направила миссию наблюдателей на белорусские президентские выборы, что стало первым случаем работы наблюдателей ШОС в стране, не являющейся полноправным членом.

> Несмотря на центральноазиатский региональный фокус ШОС, белорусские власти изначально рассматривали ее как перспективную платформу и потенциальные «ворота» в более масштабную геополитику, чем то, что предлагали интеграционные объединения на постсоветском пространстве.

Даже на пике нормализации отношений с Западом в 2017-2019 годах, когда событийность взаимодействия с ЕС и США порой превосходила отношения с Россией, Минск смотрел в сторону ШОС с большими надеждами и амбициями.

Показательно, что даже в статусе наблюдателя Беларусь активно выдвигала инициативы с целью максимизировать экономические и дипломатические выгоды от участия в работе ШОС. Например, на саммитах 2018 и 2019 годов Минск сформулировал инициативы в области продовольственной безопасности, «IT-экосистемы» и ядерной безопасности. Белорусское руководство также использовало площадку ШОС для продвижения своих наиболее громких внешнеполитических инициатив, таких как масштабный и инклюзивный диалог по вопросам международной безопасности (Хельсинки-2) и «пояс цифрового добрососедства».

Рациональность Беларуси по отношению к ШОС определялась несколькими соображениями. *Во-первых*, Минск рассматривал ее в качестве дополнительного ключа к открытию новых политических и экономических возможностей в Азии. *Во-вторых*, одновременное присутствие в организации Китая и России позволяла усиливать отношения с Пекином, не провоцируя при этом российские геополитические озабоченности. То, что ШОС не преследует цель демократизировать внутреннее устройство государств-участников, также было очевидным фактором интереса к ней со стороны белорусских властей, однако более общие геостратегические причины не менее важны. Решение получить статус наблюдателя в 2015 году рассматривалось как важный компонент внешнеполитического хеджирования, которое Минск старался эффективно использовать до 2020 года.

> Другими словами, ШОС помогала, пусть и ограниченно, диверсифицировать дипломатические связи и внешнюю торговлю и при этом не несла в себе каких-то серьезных геополитических рисков, что в полной мере соответствовало белорусской логике хеджирования.

После президентских выборов 2020 года и последовавшего разрыва в отношениях с Западом значение ШОС для Беларуси возросло еще больше. По мере того, как пространство Минска для внешнеполитического маневра снижалось из-за западных санкций и собственных контрсанкций, ШОС стала для него уникальной возможностью для международного сотрудничества за пределами постсоветского пространства. В этом смысле растущий интерес Беларуси к ШОС стал во многом напоминать логику ее вступления в Движение неприсоединения в 1998 году. По словам Ивана Антоновича, занимавшего тогда пост министра иностранных дел, «в условиях блокады со стороны западных стран членство в Движении неприсоединения [давало] важную компенсаторную возможность установить контакты с авторитетными мировыми лидерами, набраться опыта в решении важных дипломатических и политических дел».

Сегодня ключевой вызов для Минска – сохранить международную субъектность, а также накопленный за три десятилетия суверенитета дипломатический и политический опыт. Для этого, особенно после массивных западных санкций 2022 года, последовавших за обвинением Беларуси в соучастии в нападении на Украину, Минск ищет новые экспортные рынки, а также альтернативные логистические пути, инвестиции и поставщиков промежуточных товаров. Белорусское правительство ожидает, что будущее членство в ШОС хотя бы частично поможет в достижении этих задач.

> Хотя изначально ШОС рассматривалась преимущественно как институт для выстраивания доверия и борьбы с терроризмом, сейчас в ее рамках также развивается повестка экономического и финансового сотрудничества.

Более того, министерские встречи и саммиты ШОС дают возможность активизировать двусторонние отношения с государствами-членами, в том числе имеющими емкие внутренние рынки, такими как Китай, Индия и Пакистан. Так, на саммите в Самарканде Александр Лукашенко провел двустороннюю встречу с руководителем КНР Си Цзиньпинем. По ее итогам, как сообщили белорусские СМИ, стороны договорились «об историческом подъеме сотрудничества на новый уровень». Была принята совместная декларация об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, что является одним из наиболее высоких уровней в китайской дипломатической иерархии. Лукашенко также анонсировал визит Си в Минск после 20-го Всекитайского

съезда КПК и заявил, что страны серьезно рассмотрят возможности расширить сотрудничество, особенно в сферах, где «и у нас технологии достаточно высокие, и в которых КНР нуждается».

После того, как белорусская заявка на вступление была поддержана всеми государствами-членами ШОС, Минску предстоит выполнить масштабную работу, прежде чем он официально присоединится к организации. Необходимо привести внутреннее законодательство в полное соответствие с нормативной базой ШОС. В прошлом такие процедуры занимали у вступающих государств до двух-трех лет. Лукашенко же поручил правительству завершить эту работу к следующему саммиту ШОС в Индии. Вероятнее всего, поручение будет выполнено.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»